

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Козловского Дмитрия Валентиновича на тему:

«АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ “ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ” В ДИСКУРСЕ
МАССМЕДИА: ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Рецензируемая докторская диссертация Д. В. Козловского представляет собой солидный труд, **цель** которого – проанализировать смыслоформирующий потенциал категории «эвиденциальность». Автор ставит перед собой ряд задач: дать определение данного явления, описать семантику и средства ее выражения, установить взаимосвязь эвиденциальности с другими языковыми категориями и осуществить ее лингвосинергетическое моделирование.

Нетривиальный подход к рассмотрению эвиденциальности и наличие оригинальной авторской концепции обуславливают **актуальность** рецензируемого исследования. Д. В. Козловский рассматривает эвиденциальность как модусную категорию с учетом таких понятий как «эвиденциальное высказывание», «эвиденциальный дискурсивный контекст», «эвиденциальная семантика», «эвиденциальное воздействие» и т. д., тем самым восполняя существующие пробелы в научных теориях и расширяя диапазон исследования. **Новизна** предлагаемого подхода заключается в трактовке эвиденциальности с позиций лингвосинергетики, что позволяет диссертанту проследить различные типы ее сцепления с другими модусными категориями и осуществить ее моделирование.

Первая глава работы «Эвиденциальность в свете учения о языковых категориях» подводит солидную теоретическую базу под разрабатываемую Д. В. Козловским концепцию, которая опирается на дискурс-анализ, когнитивную лингвистику и лингвосинергетику. В ней содержится вдумчивый, компетентный анализ точек зрения предшественников, осмысление вклада различных направлений лингвистики в исследование модусных категорий в целом и эвиденциальности в частности. Автор обращается к истокам рассмотрения категориального мышления человека, апеллируя к трудам Аристотеля, Платона, П. Абеляра, Р. Декарта, Г. Лейбница, И. Канта и других ученых. Предлагаемый в этой главе теоретический обзор – это не простое реферирование чужих идей, а размышления зрелого ученого,

демонстрирующие многоаспектный подход к анализу языковых категорий, свободный от поверхностности и умозрительности, умение увидеть целостную картину, не ограничиваясь частностями и фрагментарными ссылками. Детальный анализ понятия «категория» сам по себе имеет теоретическую и практическую ценность.

Большой интерес представляет трактовка эвиденциальности через понятие модусных категорий, особенностью которых является их релятивность и зависимость от других концептуальных структур. Автор справедливо утверждает, что вопрос о структурированности теории модусных категорий далек от окончательного решения. Успешно преодолевая лабиринты и хитросплетения терминологической неоднозначности, диссертант формулирует понятийный аппарат своего исследования, включающий определения таких терминов как «эвиденциальная дискурсивная модель», «эвиденциальное высказывание» «эвиденциальный дискурсивный контекст» и т. д. В его трактовке эвиденциальность представляет собой модусную категорию, отражающую роль говорящего / субъекта коммуникации как ее непосредственного участника, очевидца либо тряслятора чужой информации с различной степенью достоверности и надежности, что влияет на степень доверия к сообщаемым фактам. В работе содержится обзор эвиденциальности в разных языках, которая может выражаться посредством выбора различных источников информации, а также иных маркеров: глагольных форм (например, в албанском, болгарском, корейском, македонском языках), лексических, морфологических и синтаксических показателей (например, в английском, немецком, русском и французском языках).

Во второй главе, озаглавленной «Лингвосинергетический аспект исследования дискурсивной реализации категории “эвиденциальность”», рассматриваются основные принципы дискурс-анализа как ключевого метода исследования, используемого в работе. При этом особое внимание уделяется специфике массмедийного дискурса, выбранного диссертантом в качестве контекста для анализа эвиденциальности. В работе высказана плодотворная идея о целесообразности лингвосинергетического подхода к ее исследованию, в основе которого заложена идея языка как самоорганизующейся системы, характеризующейся «саморегулированием, динамичностью, направленностью к аттрактору,

комплексностью и когерентностью взаимодействия и взаимопроникновения элементов» (с. 129).

В этой же главе представлена синергетическая эвиденциальная дискурсивная модель эвиденциальности, занимающая центральное место в концепции автора и обладающая признаками открытости, нелинейности и динамичности. Показано сцепление эвиденциальности с модусными категориями «авторизация», «аппроксимация», «восприятие», «модальность», «отрицание», «оценочность», «персональность», «персуазивность», «экспрессивность», «эмотивность» и «темпоральность», которое, согласно утверждению автора, не является их простой суммой, а порождает новое качество в виде комплексных модусных смыслов.

В третьей главе «Особенности реализации полимодальных эвиденциальных смыслов в дискурсивном пространстве массмедиа» рассмотрены особенности синергии модусных эвиденциальных смыслов в новостном, рекламном и политическом дискурсе. Нельзя не согласиться с Д. В. Козловским, утверждающим, что эвиденциальность ярко проявляется в массмедийном дискурсе благодаря его динамичности, диалогичности, погруженности в ситуацию общения и – добавим – идеологической ангажированности. В диссертации представлены различные комбинации модусных значений эвиденциальности и указанных выше категорий, в которых, согласно концепции автора, реализуются 58 лингвосинергетических эвиденциальных моделей сцепления, обобщенных в виде количественных подсчетов, а также формул, таблиц и диаграмм.

В этой же главе автор предлагает таксономию, включающую три вида категории «эвиденциальность»: 1) информативную (нейтральную, скрытую); 2) регулятивную (аксиологическую, логическую) и 3) суггестивную (директивную, индирективную), обусловленные авторскими интенциями и используемыми коммуникативными стратегиями.

Несомненным достижением Д. В. Козловского также является алгоритм анализа эвиденциального дискурсивного контекста, представленный в **четвертой главе «Лингвосинергетическое моделирование модусной категории “эвиденциальность” в различных типах массмедийного дискурса»**. Этот алгоритм состоит из 10 шагов и может быть эффективно применен для анализа эвиденциальности в текстах разных жанров. Автор также предлагает использовать

его для моделирования эвиденциального воздействия на читателя при продуцировании массмедийных текстов.

Учитывая жанр защиты докторской диссертации, предполагающий полемику, хотелось бы вынести на обсуждение некоторые вопросы и замечания, которые касаются рассматриваемых в работе проблем и авторской аргументации.

1. В задачах исследования на сс. 7—8 упоминаются «модель» и «моделирование» (задача 5 – *описать* лингвосинергетическую модель; задача 6 – *сформулировать* лингвосинергетическую модель; задача 10 – *осуществить* лингвосинергетическое моделирование). При этом не вполне понятны авторство этих моделей и хронология: почему описание модели предшествует ее формулированию, а осуществление моделирования оказывается на последнем месте? Тот же вопрос возникает в отношении второго положения, выносимого на защиту: «выведение и уточнение синергетической эвиденциальной модели, а также <...> проведение лингвосинергетического моделирования».

2. Автор выделяет 10 групп эвиденциальных показателей (сс. 99 – 101), не классифицированных по частям речи. Возникает вопрос: будет ли частеречная принадлежность оказывать влияние на характер эвиденциальности? Можно ли в один ряд ставить такие лексемы как: *признавать, заключение, факт, действительно, конечно* (с. 100); *perceptually, hearable, visible, one was right glad to hear* (с. 101)?

3. Возможные эвиденциальные синергетические модели сцепления, представленные автором на сс. 240 – 253 являются констатацией того, что обнаружено автором в процессе исследования, но не показательны без примеров. К сожалению, не все модели имеют текстовые иллюстрации, позволившие бы согласиться или не согласиться с авторской интерпретацией. Понятно, что объем докторской диссертации ограничен, но степень достоверности исследования была бы выше, если бы иллюстративные примеры были представлены в приложении.

4. Особенности новостного, рекламного и политического дискурса анализируются по отдельности, однако выводы были бы убедительнее, если бы в работе присутствовала суммирующая часть, где были бы показаны различия в представлении эвиденциальности в этих типах дискурса по всем параметрам, заявленным в третьей главе.

5. Отметим, что одним из основополагающих принципов дискурс-анализа является учет социального контекста, в котором осуществляется интеракция. Традиционно при его использовании большое внимание уделяется фактору адресанта и адресата с точки зрения их социальной, политической, идеологической позиции. Представляется, что именно этот фактор будет играть определяющую роль в способе представления информации, а также степени доверия к ней получателя. Почему этот фактор не учитывается в предлагаемой диссертантом модели эвиденциальности?

6. В целом диссертация хорошо структурирована, что свидетельствует о наличии стройной концепции, ясности мысли автора, умении логично выстраивать текст, однако используется излишне детальное дробление на параграфы (некоторые длиной по 4 – 5 страниц), затрудняющее ее восприятие (например, параграфы 1.2, 2.1.1, 2.3). Работа несколько не пострадала бы, если бы они были укрупнены.

7. Притом что сама диссертация написана ясным, доступным языком, в автореферате наблюдается некоторая тяжеловесность стиля, многословие и тавтологичность. Видимо, сказывается стремление автора внести туда максимум информации в ущерб понятности. Автореферат выиграл бы, если бы основная концепция автора была структурированно изложена там без излишних деталей, не влияющих на ее основные положения.

Высказанные выше замечания и вопросы касаются частных проблем и не умаляют достоинств рецензируемой диссертации, выполненной на высоком научном уровне. Можно утверждать, что работа Д. В. Козловского представляет собой целостное, законченное исследование, с четко обозначенной авторской позицией, которое носит интегральный характер и охватывает широкий спектр вопросов в области общей теории коммуникации, дискурсологии, когнитивной лингвистики, лингвосинергетики и других сопряженных с ними дисциплин, что обуславливает его **теоретическую значимость**.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные в ней результаты могут быть использованы как в лекционных курсах по ряду лингвистических дисциплин, так и в практике массмедийной коммуникации с целью интерпретации политического дискурса, определения степени достоверности и

правдивости информации, а также выявления случаев манипулирования и дезинформации.

Личный вклад автора заключается в разработке теоретических основ изучения эвиденциальности как модусной категории; формулировании понятийного аппарата ее исследования; создании лингвосинергетической модели анализа эвиденциальности; реализации данной модели применительно к рассмотрению массмедийного дискурса; классификации типов эвиденциальности в зависимости от субъекта коммуникации и дискурсивных стратегий; предложении алгоритма текстового анализа эвиденциальности.

Выбор **методики** анализа (метод сплошной выборки, дискурс-анализ, компьютерное моделирование, функционально-семантический и контекстуально-ситуативный анализ и т. д.) представляется вполне обоснованным. Заметим лишь, что не существует метода количественного анализа как такового (с. 15) – это большая группа методов, как правило реализуемых с помощью специальных компьютерных программ, либо простой прием количественных подсчетов, осуществляемый вручную.

В целом результаты исследования внушают доверие и подтверждаются внушительным объемом изученного практического материала. Автореферат и 45 публикаций, из них 23 в изданиях, рекомендованных ВАК, отражают основное содержание диссертации. Работа прошла внушительную апробацию на семинарах, форумах, круглых столах и конференциях различного уровня на большом географическом пространстве (Санкт-Петербург, Тамбов, Саратов, Уфа, Чебоксары).

Подводя итог, отметим, что диссертация Д. В. Козловского представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Поставленные задачи решены; цель исследования достигнута. Работа отвечает паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в последней редакции), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:
Леонтович Ольга Аркадьевна,
доктор филологических наук (специальность
10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание),
профессор, профессор кафедры межкультурной
коммуникации и перевода
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Телефон рабочий: (8442) 60-29-95
Адрес: 400066, г. Волгоград, пр. Ленина, 22
E-mail: olgaleo@list.ru

28 августа 2024 г.

Подпись	
Удостоверяю	
Членский секретарь	
Карпушова О.А.	
"28" 08 2024г.	